

Неужели она имела в виду... что больше не уйдет? Что будет сопровождать меня при вступлении в секту? Да не может быть!

— А дальше? — ледяной тон содержал в себе нотку наставления, заставляя Нань Сысянь невольно вспомнить тот недавний разговор.

— А дальше ты сказала... ах!

Вспомнила. В тот раз эта особа говорила, что путь бессмертных труден, что они с Чернильным мечом защищают друг друга в бесконечных сражениях, но она действительно ни словом не обмолвилась о том, что собирается уйти!

Как же хорошо, просто замечательно!

Никакой другой сюрприз не мог привести Нань Сысянь в такой восторг. Глаза девушки невольно сощурились, превратившись в два сияющих полумесяца.

— Ты правда не уйдешь? Правда-правда не уйдешь? Правда-правда-правда не уйдешь?

На пике счастья всегда рождается тревога, что сон слишком сладок. Она не могла удержаться и глупо переспрашивала снова и снова.

— Я никогда не лгу.

Не в силах больше смотреть на то, как эта девица теряет голову от радости, Цзи Сюэ, крепя сердце, подтвердила свои слова и тут же приложила палец к ее лбу, выпустив капельку энергии меча, чтобы та окончательно пришла в себя.

— Теперь можем отправляться?

— ...Холодно же! Не тыкай в меня своей энергией меча! Идем, идем, прямо сейчас и отправимся, хе-хе, хе-хе-хе.

Похоже, Нань Сысянь была неспособна выучить урок на всю жизнь. Едва оправившись от тычка, она, глупо улыбаясь, подхватила Цзи Сюэ под руку и потащила ее к массиву телепортации.

— Ладно уж. Пусть будет по-ее. Прямо сейчас, хотя бы на это короткое мгновение, позволю себе такую слабость.

Вздохнув про себя, она почувствовала в глубине души нечто сладкое, чему не могла найти

объяснения. Цзи Сюэ проглотила готовые сорваться с губ упреки, смиренно позволив девушке в красном вести себя так, как той хочется.

Жар пламени пронзил дух, на миг разрушив темницу сердца и оковы снов. Снег растаял, и теперь уже не разобрать, для кого в этот день он падал.

Тысячелетняя ледяная броня не смогла сдержать искру, вспыхнувшую в сердце.

Лишь алый силуэт, прижимающийся к черному мечу и снежному облику, наконец исчез в белом сиянии телепортации.

А в гордой, парящей в облаках обители тем временем разразился скандал.

Школа Фэнмин?! Что это еще за чертовщина — школа Фэнмин? О Мистическом Ответвлении Цинвэй, куда отправилась Сюань Цанъинь, люди еще хоть что-то слышали, но об этой школе Фэнмин никто и никогда не знал!

Трое подряд отказались от шанса попасть в семь великих сект. Молодые практики начали сомневаться в собственной адекватности, застыв в полном недоумении.

Хорошо еще, что они были ошеломлены, иначе, если бы хоть кто-то из них обернулся и увидел лицо того человека, залитое слезами, всех свидетелей, скорее всего, ждала бы смерть.

Ведь тот, кто рыдал, словно брошенная женщина, был не кто иной, как сам великий Дао-преподобный Шуан Ло из секты Пути к Бессмертию!

— Школа Фэнмин... это действительно школа Фэнмин... Ты помнишь... ты до сих пор помнишь...

Сдавленные, полные боли рыдания. Великий Дао-преподобный сжал кулаки так, словно пытался подавить невыносимую муку.

Изначально рядом с ней должна была быть не та девица в красном с ужасающе низким талантом. Это место принадлежало ей, Цин Шуанло...

Но теперь все исчезло... все потеряно... осталась лишь искалеченная память, терзающая душу...

— О? Твое мастерство владения мечом — сможешь ли ты сразиться со мной?

— Конечно! Школа Фэнмин была основана спустившимся с небес бессмертным. Хотя о ней мало кто знает, в моей семье сохранились записи! Когда я освою Меч Ясного Намерения, даже

ты, великий мастер меча, будешь удивлен!

— Что ж, я буду ждать. Ждать твоего удивительного меча.

— Договорились!

Сияющая улыбка девушки и обещание, данное тысячу лет назад, в этот миг вонзились в сердце Дао-преподобного, словно тысячи муравьев, пожирающих плоть, до самого кровавого следа.

Ясные воспоминания — даже если сжечь их дотла, от них невозможно избавиться, их нельзя отпустить, их нельзя забыть.

Увы, изменившееся сердце больше не слышит печального шепота падающего снега, а старый друг, прошедший через все невзгоды, больше не коснется истинной сути Чернильного меча...

Глава 21: Мечник-преподобный Ванъюнь

На самой вершине девяти небес, где горные пики пронзают облака, казалось, что до края небосвода можно дотянуться рукой.

Невероятно, что такая малоизвестная школа Фэнмин построена на вершине горы Цанью, в месте настолько уединенном и прекрасном, что оно превосходит даже обитель Пути к Бессмертию на горе Иньхуа.

Однако две гордые фигуры, стоящие сейчас там, были окутаны одинаковым холодом, хотя и с разными оттенками безразличия. Их не интересовали красоты природы — в ясных глазах отражалось лишь одно: меч!

Один взгляд — словно свиток тысячелетней давности, вобравший в себя всю скорбь вечности, осевший и вознесшийся в самовольном заточении, всецело отданный черному нефриту. Только сердце, только я.

Другой взор — словно прозрачный драгоценный камень, отражающий радости и печали мира, но не оставляющий на себе ни следа. Очищение, перерождение, превращение в зеленую бамбуковую ветвь. Нет сердца, нет меня.

Снежная воительница, вложившая всю душу в меч, впервые за тысячу лет почувствовала желание обнажить клинок против мастера, забывшего обо всем ради своего пути.

Легкий шум ветра — это сердце, взволнованное предстоящим поединком, это меч, поющий в предвкушении достойного противника.

Оказывается, тот человек не солгал. Оказывается, в этой школе Фэнмин действительно есть то, что стоит услышать ее сердцу меча...

Не прошло и нескольких мгновений, как Цзи Сюэ едва смогла сдержать жажду крови Чернильного меча — нет, свою собственную, самую глубокую жажду, идущую из глубин души.

В одно мгновение черный цвет окрасил пустоту, а снег закрыл облачное море. Бушующее намерение битвы столкнулось с несокрушимым духом зеленого бамбука, заставив облака в небесах бурлить, словно драконы в море!

Но увы, не сейчас...

Глубокий вздох заставил мириады намерений меча рассеяться. Цзи Сюэ с сожалением похлопала по Чернильному мечу на поясе, подавила жажду в крови и слегка опустила глаза.

— Хм? Не хочешь начинать?

Голос мужчины был мягким, с глубокими мужскими нотками, и в нем прозвучало удивление.

Мужчина с бамбуковым мечом, одетый в простые белые одежды, стоял на вершине облачного моря. Он смотрел на Цзи Сюэ, но в его взгляде не читалось никаких эмоций.

Казалось, для него все вещи в мире были равны.

— Хочу, — Цзи Сюэ не подняла глаз. Кончиками пальцев она смахнула прохладу с разгоряченного лба и убрала руки за спину. — Но сейчас ты не готов.

Ей нужно было абсолютное, безупречное мастерство меча, которое не терпит ни малейшего изъяна, ни капли сожаления.

— Ты знаешь, что говоришь с Мечником-преподобным Ванъюнем, практиком стадии Вознесения?

Слова прозвучали ошеломляюще. Этот человек в белом — практик стадии Вознесения! Даже у семи великих сект нет таких скрытых предков, а ведь он еще и мечник. Можно сказать, что он — сильнейший в мире Наньмин, стоящий в шаге от бессмертия.

— Я знаю лишь то, что клинок передо мной потускнел из-за тяжелой раны.

Что с того, что он на стадии Вознесения?

В глазах Цзи Сюэ, в ее ушах и сердце было лишь одно: потрясающее намерение меча, его мелодичный звон и несокрушимый дух.

— А твое собственное тело разве здорово?

Ванъюнь, зная о своих ранах, не разозлился на дерзость Цзи Сюэ. Напротив, он прищурился и сказал прямо:

— Эта девушка подавляет кармические долги чистой энергией меча, а ее тело терзают тысячи призраков. Как можно так рисковать своим состоянием ради чужой раны?

— Для меча это не помеха, значит, я здорова. А ты?

Цзи Сюэ бросила взгляд на ошоловевшую девушку в красном рядом и упрямо ушла от ответа.

Пока Нань Сысянь рядом, она не могла признаться в ранениях. Да и это была отчасти правда: она могла сражаться, просто последствия могли быть тяжелыми.

А вот у Ванъюня старые раны были неизвестного происхождения. Было ясно одно: в обычном бою он хорош, но в крайнем проявлении силы меча он не сможет действовать идеально.

— Если победа будет такой, она не имеет смысла.

— Хм, у девчонки острый язык. Надеюсь, когда я восстановлюсь, ты еще будешь жива.

Ванъюнь понимал, что сегодня боя не будет. Несмотря на огромное желание сразиться, он убрал бамбуковый меч и отказался от попыток убеждения.

— Кстати, сегодня день приема учеников в секты, верно? Ты ведь пришла не ради этого?

Вспомнив о делах, Ванъюнь с любопытством посмотрел на Цзи Сюэ.

Если бы все новые ученики были такими монстрами, семь сект Даомай не боялись бы никаких предсказаний Небесного Свитка — пришла бы беда, они бы просто разрубили ее мечом.

— Меч обнажен, чтобы защитить друга.

Перед лицом человека, стоящего на вершине мира, Цзи Сюэ сохраняла гордость, хотя при упоминании цели ее ресницы слегка дрогнули от смущения.

Ванъюнь кивнул, приняв ответ, и наконец перевел взгляд на Нань Сысянь, которая была готова взорваться от напряжения:

— Хм? Эта девушка хочет вступить в мою школу Фэнмин?

Его взгляд был острым, как меч.

Он даже не использовал духовную энергию, но Нань Сысянь мгновенно забыла о своем раздражении и желании показать характер. Она лишь стиснула зубы, отчаянно сопротивляясь желанию пасть на колени.

Мощь практика стадии Вознесения, даже без использования энергии, не могла не давить.

Это было не давление Небесного Пути, заставляющее душу прозреть, а чистое подавление врага, принуждающее склониться.

Нань Сысянь испытывала невыносимую боль, она изо всех сил пыталась поднять голову, чтобы увидеть истинное лицо Ванъюня, но не могла.

Она пришла, чтобы стать ученицей, и по идее должна была преклонить колени. Но сейчас она не хотела снова показывать слабость.

История с Лестницей в Небо разожгла в ней амбиции бороться с небесами. У нее появилась цель, не уступающая другим, а главное — она не хотела снова выглядеть жалко на глазах у Цзи Сюэ!

В этот миг Ванъюнь, который уже собирался прекратить давление, вдруг заметил перемену.

Посредственный талант и слабая душа внезапно отошли на второй план, освещенные странным сиянием из ее глаз.

Девушка в красном сжала кулаки, выпрямляя согнутую спину. В ее горящих глазах читались боевой дух, несокрушимость и чистейшее стремление. Это был путь вперед, это был острый, несломленный меч!

В тот же миг звук циня потряс небеса, а намерение меча пронзило облака.

Древний инструмент в сочетании с новым мечом создали алое сияние, противостоящее давлению Ванъюня!

Интересно. Поистине интересно.

Это было намерение меча, причем не грубое и обыденное, а уникальное, принадлежащее только ей, подходящее только ее душе.

Сначала встреча с несравненным противником, а теперь — талантливый росток, способный пробудить собственное намерение меча при таких данных. Поистине лучший день за сотни лет на вершине девяти небес.

На холодном лице Ванъюня промелькнуло возбуждение. Он непроизвольно перестал сдерживаться и добавил мощи, желая увидеть настоящий предел Нань Сысянь.

Вот тут Нань Сысянь пришлось несладко. Стадия Вознесения — это не шутки, особенно поздняя ступень.

Даже если она могла сражаться с превосходящим противником благодаря своему намерению и циню Фуси, всему есть предел! Попытка перепрыгнуть путь от Закладки Основания до Вознесения — это просто безумие.

Ванъюнь добавил капельку своего намерения Забытья, и перед глазами Нань Сысянь потемнело. Из рта хлынула кровь, она едва не потеряла сознание.

К счастью, через мгновение между ними вклинились два силуэта, остановив жестокую сцену.

— Хватит.

— Старый мерзавец! Опять ты что-то затеял, пока меня не было!

Цзи Сюэ встала перед Нань Сысянь, ее пальцы сплелись в жесте, и в воздухе заплескали чернильные следы, развеивая бамбуковое намерение и не позволяя причинить девушке вред.

С другой стороны стояла женщина, похожая на Ванъюня как две капли воды. Она была в ярости, уперев руки в бока.

— Только и знаешь, что махать мечом! Весь в ранах, а все равно сбежал из покоев. Жить надоело?

Женщина с короткой стрижкой обладала вспыльчивым характером. Она отчитывала великого мастера стадии Вознесения, что вызывало искреннее восхищение. Ее слова вызвали у Нань Сысянь такой отклик, что она невольно закивала.

— Кхм, Яояо, сохраняй лицо.

Ванъюнь, как истинный старец, умел сохранять невозмутимость — он взмахнул рукой, принимая гордый и величественный вид. Мастер!

После его замечания девушка наконец заметила, что на вершине не только они двое.

Одна из пришедших была холодной и отстраненной — вылитый папаша, а вот вторая... ее взгляд был полон понимания.

— Кхм-кхм, я Лу Яо. Кто вы такие?

Она мгновенно сменила гнев на милость, изобразив идеальную улыбку и вежливый поклон.

— И правда, родная дочь. Такая же толстокожая, — подумала Нань Сысянь.

— Дорогие гости, твоя младшая сестра по секте, — Ванъюнь указал на них, давая понять, что он признал Нань Сысянь ученицей.

— Наконец-то кто-то вступил в эту дырявую школу?! Здорово! Сестренка, иди сюда, я покажу тебе девять небес!

Лу Яо, узнав, что Нань Сысянь теперь «своя», тут же забыла о манерах. Проведя долгое время в изоляции с этим скучным стариком, она была рада найти единомышленницу и, схватив растерянную Нань Сысянь, потащила ее прочь.

Цзи Сюэ, которую проигнорировали, не возражала. Она лишь посмотрела им вслед и холодно произнесла:

— Человек мертв, душа рассеялась. Даже если намерение меча сковало дух, какой в этом смысл?

— Ха! — в глазах Ванъюня блеснула искра, он отвернулся, выглядя внезапно постаревшим и одиноким. — Забыть чувства, забыть чувства... но как легко забыть кровные узы? Как можно их забыть?

— Она мертва. А ты жив. Стоит ли оно того...? — Цзи Сюэ опустила веки, и длинные ресницы скрыли блеск ее фиолетовых глаз.

— А ты? Стоит ли отказываться от подавления твоей кармической силы ради той девушки?

Великий мастер не мог не заметить странностей в состоянии Цзи Сюэ.

Острый вопрос пронзил сердце, вызвав новый снегопад, смешанный с чернильными следами. В наступившей тишине застыл мир.

Стоя на вершине девяти небес, мечник, не различающий черного и белого, коснулась пальцами белых волос, смахнув с них несколько кристаллинок льда.

Скорбный звон Чернильного меча и бамбукового клинка слился в один ответ.

— ...Конечно, стоит.

Глава 22: Мечники — это люди с патологической тягой к защите своих

— ...

Что вообще происходит? Нань Сысянь, которую насильно утащила Лу Яо, была в полном недоумении.

Она пришла проситься в ученики, но грозный мастер не сказал ни слова, церемония подношения чая не была проведена, а ее уже куда-то тащит эта... старшая сестра?

Тот ледяной старик даже официально не принял ее в ученики. Считается ли она теперь членом секты?

#Системное уведомление# Поздравляем хоста с выполнением основного задания: Вступление в секту. Награда: духовная пилюля девятого ранга — Возвращение к Изначальной Глубине. Открыто следующее задание: Реликвия Императора Призраков.

Ну надо же, система как всегда вовремя. Читает мысли, что ли?

Теперь нужно искать реликвию Императора Призраков? Звучит как простое поручение, но в названии есть слово «призрак», а это никогда не сулит ничего хорошего!

Нань Сысянь молча пролистала панель заданий и с удивлением обнаружила, что кроме названия, все данные скрыты вопросительными знаками. Похоже, нужны дополнительные условия.

Ничего не поделаешь. Она хотела прокачаться на ракете, но придется тренироваться шаг за шагом и ждать открытия условий задания.

Пока она витала в облаках, ее левую руку дернули так сильно, что она чуть не упала.

Оглянувшись, она увидела, что Лу Яо заметила ее рассеянность и теперь надула щеки, готовясь отчитать младшую сестру.

— Плохо дело. Если сразу создать у старшей сестры такое впечатление, это же самоубийство!

Представив, как ей будут вставлять палки в колеса в будущем, Нань Сысянь лихорадочно соображала и, опередив собеседницу, виновато улыбнулась:

— Простите, старшая сестра. Я впервые вижу такие красоты, засмотрелась, простите, пожалуйста!

Поскольку это была первая младшая сестра в школе Фэнмин за многие годы, Лу Яо не стала придираться.

Нань Сысянь боялась испортить отношения, а Лу Яо боялась, что девчонка сбежит — ей ведь все равно придется жить здесь вдвоем с отцом-фанатиком.

Поэтому Лу Яо лишь беспомощно улыбнулась, легонько щелкнула Нань Сысянь по лбу и сказала:

— Ладно, здесь нет ничего важного, прощаю. Но дальше не смей отвлекаться, это может быть опасно для жизни!

Опасно для жизни? Нань Сысянь опешила, а потом заметила, что они покинули вершину и спустились по горной тропе к огромной каменной платформе.

Хотя они были гораздо ниже вершины, это место все еще было окутано облаками, словно другая реальность.

Но особенным местом платформу делал не размер, а гигантский меч длиной в несколько десятков чжанов, указывающий в небо.

Меч, который должен был быть лишь каменной статуей, был окутан слабым золотым светом. Рукоять, сливающаяся с платформой, выглядела так, словно ее сжимает рука гиганта, а острие, направленное в небо, излучало небывалую мощь.

Древний, пропитанный духом старины, он был настолько острым, что на него было больно смотреть.

Глядя издалека, Нань Сысянь прикрыла глаза рукой. В глубине души поднялось чувство гордости и нежелания отступить перед волей небес.

— Прямо как Цзи Сюэ, разрывающая препятствия Небесного Пути, чтобы проложить путь для меня.

— Запомни, это самое священное место школы Фэнмин, которое нельзя осквернять — Пруд Сломанных Мечей.

Голос Лу Яо внезапно стал серьезным, в нем прозвучала глубокая, пронзающая до костей печаль.

<http://bllate.org/book/19148/1880470>